

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ, ОЦЕНОЧНОСТЬ И ЭКСПРЕССИВНОСТЬ

Е. Л. Телицына

Некоторые слова в языке не только имеют понятия, но и выражают отношение к ним говорящего, т. е. оценочность. Так, скажем, белая ромашка может быть белоснежной, белёхонькой, белёсенкой, лилейной, молочной. Данные слова окрашены эмоционально: положительная оценка отличает их от стилистически нейтрального определения белый. С помощью эмоциональной окраски слова могут выражать и отрицательную оценку употребляемого понятия: белобрысая, белесая. Благодаря этому эмоциональную лексику в науке называют еще и оценочной, или эмоционально-оценочной [33].

Но, разумеется, понятия эмоциональности и оценочности нельзя считать тождественными, несмотря на то, что они тесно связаны между собой. Не все эмоциональные слова содержат оценки; есть слова, в которых оценка составляет основу их смысловой структуры, но они не относятся к эмоциональной лексике: хороший, плохой, радость, гнев, любить, страдать. Таковыми являются и междометия.

Внимание ученых в современной науке с ее тенденцией к исследованиям междисциплинарного характера все более концентрируется на том, как язык, объект познания, связан с его носителем – субъектом познания, т. е. с человеком. Такой взгляд на язык, связанный с обращением к антропоцентрической и дискурсивно-прагматической парадигмам, развивается в работах отечественных и зарубежных лингвистов: Н. Д. Арутюновой (1999), А. Вежбицкой (1999), Е. С. Кубряковой (2004), Ю. С. Степанова (2004), I. Breserthon (1986), Ch. Fillmor (1982) и др.

Современное языкознание в который раз ссылается на учение Вильгельма фон Гумбольдта, считавшего, что язык необходимо изучать в тесной связи с человеком, исследующим окружающий мир. В оценочном высказывании оценку как «суперсубъективную» категорию мышления и языка определяет эвентуальность выражения мнения говорящего. Многообразные функции оценки – воздействующая, дидактическая, эмотивная, когнитивная – определяют важность оценочных суждений в формировании способностей личности выразить свой духовный мир, определив объекты окружающей действительности (предметы, лица, процессы, события, факты) по нормативной шкале ценностей, сформировать свою «часть» картины мира, придать определенную модальность изображаемому (не случайно английские психологи называют оценку одним из наиболее регулярно осуществляющихся коммуникативных побудителей) [8: 342]. Обзор всех проявлений оценки в области языкового сознания позволит представить особую, ценностную картину мира, которая реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, содержит также систему моральных ценностей, этических норм, поведенческих правил. В ценностной картине мира наиболее ярко отражаются специфические черты национального менталитета и ценностные ориентиры общества. «Язык, являясь важнейшим средством общения, выражает всевозможные оценки» [8: 344].

Сопоставление русской системы ценностей с аналогичными единицами других языков позволяет наиболее ярко представить материал русского языка, поскольку «каждая культура формирует свою уникальную систему ценностей, приоритетов, моделей поведения» [21: 11]. По мнению Н. Д. Арутюновой, специфика языкового выражения ценностного отношения к миру обусловлена социально-историческими и национальными факторами [3: 8].

Изучение категории субъективной оценки было предпринято в трудах по философии, в частности аксиологии (Аристотель, 2007; Т. Гоббс (1989), Спиноза (1999); логике (А. А. Ивин, 2009); психологии (Ю. М. Забродин, 2002; А. А. Понукалин, 2000) и собственно лингвистики в рамках различных лингвистических подходов (Н. Д. Арутюнова, 1999;

Ж. П. Соколовская 1999; С. Г. Шейдаева, 2008 и др.). Оценочная лексика английского языка рассматривалась в монографии М. С. Ретунской (2005).

Работы В. Г. Гака (1977); А. Вежбицкой (1999); В. И. Шаховского (1997); Л. П. Дроновой (2006); синтаксического и семантико-синтаксического – А. А. Зализняк (2010), М. В. Малинович и Ю. М. Малинович (2012), Я. В. Олзоевой (2005) представляют интерес к изучению оценочности в рамках лексикологического подхода; с точки зрения словообразования категорию оценки рассматривают С.Г. Шейдаева (1997), Т. П. Трошкина (2003), в гендерном аспекте – А. Н. Махмутова (2006).

В. В. Колесов считает, что отличительной особенностью эмоционально-оценочной лексики является то, что эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не сводится к нему: денотативное значение слова осложняется коннотативным [13: 34].

В свете этой концепции вполне осуществимо лингвистическое осмысление лексических способов репрезентации категории субъективной оценки на материале русских говоров.

С. В. Бромлей и Л. Н. Булатова в своем труде «Очерки морфологии русских говоров» (1972) в составе эмоциональной лексики выделяют три группы.

1. Однозначные слова с ярким оценочным (коннотативным) значением. Заключенная в них оценка столь ярко и определенно выражена, что слово просто невозможно употребить в другом значении. К ним относятся слова-характеристики (хапуга, пустозвон, подкаблучник, разгильдяй и др.), а также слова, содержащие оценку фактов, действий, явлений или признаков, дающие однозначную характеристику (восхитительный, преднамеренный, непревзойденный, надувательство, очаровательный, безответственный, допотопный, воодушевить, осрамить и др.). Такие слова, как правило, однозначны, т. к. выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений.

2. Многозначные слова, нейтральные в основном значении, но получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении в качестве метафоры. Так, о человеке определенного характера можно сказать (шляпа, тряпка, тюфяк, дуб, слон, медведь, змея, орел, ворона, петух, попугай); в переносном значении используются и глаголы (пилить, шипеть, петь, грызть, копать, зевать, моргать). В этом случае слово, первоначально нейтральное, становится эмоционально-оценочным исключительно из-за соответствующего контекста (пилить мужа, проморгать автобус, напеть начальству).

3. Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств. Они могут транслировать как положительную оценку (близехонько, дружочек, сыночек, дочурка, бабуля, солнышко, травушка, аккуратненько), так и отрицательную (бородища, дедина, казенщина, кулачище). Оценочный результат здесь обусловлен не столько первичным значением слова, а самим словообразованием: одному и тому же слову можно дать как позитивную, так и негативную оценку (стол, столик, столице). Их оценочные значения обусловлены не номинативными свойствами, а словообразованием, так как эмоциональную окраску подобным формам придают аффиксы [4: 67].

Эмоциональность речи нередко передается особо выразительной экспрессивной лексикой. По этой причине по отношению к эмоционально-оценочной лексике применяют понятие экспрессивная.

Экспрессивность (экспрессия) (лат. *expressio*) – значит выразительность, сила проявления чувств и переживаний. В русском языке немало слов, у которых к их номинативному значению добавляется элемент экспрессии. Например, вместо слова хороший, приходя в восторг от чего-либо, мы говорим прекрасный, замечательный, восхитительный, чудесный; можно сказать не люблю, но нетрудно найти и более сильные, колоритные слова: ненавижу, презираю, питаю отвращение. Во всех этих случаях семантическая структура слова осложняется коннотативностью [28: 68].

Слова с эмоциональной окраской могут в языке включать разнообразные оттенки, с учетом которых формируются следующие группы слов: торжественные – глашатай, свершения, незабвенный; риторические – соратник, чаяния, возвестить; поэтические – лазурный, незримый,

немолчный, воспевать; шутливые – благоверный, новоиспеченный; иронические – соблаговолить, донжуан, хваленый; фамильярные – недурственный, смазливый, мыкаться, шушукаться.

Экспрессивные оттенки разграничивают слова неодобрительные – манерный, претенциозный, честолюбивый, педант; пренебрежительные – малевать, крохоборство; презрительные – наушничать, подхалим; уничижительные – юбочка, хлюпик; вульгарные – хапуга, фартовый; бранные – хам, дурак [34: 83, 112, 136, 165, 189].

Эта окраска, как правило, устойчива, поскольку возникает в результате того, что само значение слова содержит элемент оценки: название предмета или явления, действия, признака осложняется оценочностью, отношением говорящего к называемому явлению (губошлеп, разгильдяй, пустомеля). Оценочность может достигаться при помощи суффиксов (бабуля, солнышко, цветочек). Существуют лексические единицы, за которыми оценочность закрепилась по традиции: вития, вещать (говорить, провозглашать), взывать (обращаться) и т. д. Все эти оттенки экспрессивной окраски слов получают отражение в стилистических пометах к ним в толковых словарях.

Учеными доказано, что экспрессия слова нередко наслаивается на его эмоционально-оценочное значение, причем у одних слов преобладает экспрессия, у других – эмоциональность [27]. По этой причине часто разграничить эмоциональную и экспрессивную окраску не представляется возможным, и тогда говорят об эмоционально-экспрессивной лексике (экспрессивно-оценочной) [28: 87]. Слова, близкие по характеру экспрессивности, классифицируют на следующие группы:

- 1) лексику, выражающую положительную оценку называемых понятий (высокие, ласкательные, отчасти – шутливые);
- 2) лексику, выражающую отрицательную оценку называемых понятий (иронические, неодобрительные, бранные, презрительные, вульгарные).

На эмоционально-экспрессивную окраску слова влияет его значение. Так, резко отрицательную оценку получили такие слова, как фашизм, сталинизм, репрессии. Положительная оценка закрепилась за словами: прогрессивный, миролюбивый, антивоенный. Даже различные значения одного и того же слова могут заметно расходиться в стилистической окраске: в одном значении слово выступает как торжественное, высокое: *Постой, царевич. Наконец, я слышу речь не мальчика, но мужа* (П.), в другом – как ироническое, насмешливое: *Б. Полевой доказал, что почтенный редактор пользуется славою ученого мужа* (П.) [27: 88].

Развитию экспрессивных оттенков в семантике слова способствует и его метафоризация. Так, стилистически нейтральные слова, употребленные как метафоры, получают яркую экспрессию. Окончательно проявляет экспрессивную окраску слов контекст: в нем нейтральные в стилистическом отношении единицы могут становиться эмоционально окрашенными, высокие – презрительными, ласковые – ироническими и даже бранное слово (подлец, дуреха) может прозвучать одобрительно.

Более поздние работы о коннотации, значительно глубже анализируют вопросы способов выполнения текстообразующей функции, роли экспрессивной окраски текстовых регистров [1, 18, 25, 26].

Можно заключить, что эмоционально-оценочная лексика употребляется в художественной и разговорной речи с целью создания эмоциональности, в публицистическом стиле – для выражения авторской позиции и привлечения читателя. Такая лексика отражает эмоционально выраженную прагматику языка, т. е. отношение говорящего к действительности, содержанию или адресату сообщения.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
2. Аристотель. Риторика (пер. О. П. Цыбенко). Поэтика. – изд. 2, перераб. – М.: Лабиринт, 2007. – 256 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Бромлей, С. В. Очерки морфологии русских говоров [Текст] / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова. – М.: Наука, 1972. – 447с.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 632 с.
6. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология [Текст] / В. Г. Гак. – М.: «Международные отношения», 1977. – 220 с.
7. Гоббс, Т. Сочинения [Текст] / Т. Гоббс. – Т. 1–2. – М., 1989. – 322 с.
8. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Гумбольдт. – М., 2000. – 398 с.
9. Дронова, Л. П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект [Текст] / Л. П. Дронова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 256 с.
10. Забродин, Ю. М. Психология личности и управление человеческими ресурсами [Текст] / Ю. М. Забродин. – М.: Финстатинформ, 2002. – 312 с.
11. Зализняк, А. А. Из заметок о любительской лингвистике [Текст] / А. А. Зализняк. – М.: Русский Мирь, 2010. – 240 с.
12. Ивин, А. А. Логика. Оникс, Мир и Образование, Харвест [Текст] / А. А. Ивин. – 2009. – 336 с.
13. Колесов, П. В. Ораторское искусство: Говори свободно! Областников [Текст] / П. В. Колесов. – М., 2006. – 134 с.
14. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения. Структура и семантика [Текст] / Е. С. Кубрякова. – Т. 1. – М., 2004. – С. 67–78.
15. Малинович, М. В.; Малинович, Ю.М. Универсальные смыслы и категории в языке: классические традиции. Современность. Перспективы [Текст] / М. В. Малинович, Ю. М. Малинович // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2 (18). – С. 162–170.
16. Махмутова, А. Н. Компонентное выражение концептов мужественность/женственность: вопросы гендерной симметрии и асимметрии в языке [Текст] / А. Н. Махмутова // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. – Т. 2. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – С. 209–211.
17. Олзоева, Я. В. Инфинитивно-подлежащие предложения в системе предложений с семантикой оценки действия в современном русском языке [Текст] / Я. В. Олзоева. – Московский гос. обл. университет, 2005. – 109 с.
18. Пиотровская, Л. А. «Язык описания эмоций» и «язык выражения эмоций»: новое решение старой проблемы. Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты [Текст] / Л. А. Пиотровская // Сборник научных трудов к юбилею В. И. Шаховского. – Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2009. – С. 74–85.
19. Понукалин, А. А. О возможных путях эволюции общества. Эволюция человека и общества. Научные проблемы [Текст] / А. А. Понукалин. – Саратов: СГТУ, 2000. – С. 9–14.
20. Ретунская, М. С. Основы английской лексикологии : курс лекций [Текст] / М. С. Ретунская. – Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвист-т, 2005. – 180 с.
21. Садохин, А. П. Культурология: теория и история культуры : учебное пособие / А. П. Садохин . – М. : Эксмо, 2005 . – 624 с.

22. Соколовская, Ж. П. «Картина мира» в значениях слов: «семантические фантазии» или «катехизис семантики» [Текст] / Ж. П. Соколовская. – Симферополь: РИО Таврического экологического института, 1999. – 232 с.
23. Спиноза, Б. Сочинения. В 2-х томах. Вступительная статья К. А. Сергеева [Текст] / Б. Спиноза. – Т. 2. – изд. 2-е. – СПб. : Наука, 1999. – 629 с.
24. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. – 3-е изд. – М. : Академический проект, 2004. – С. 151–165.
25. Трипольская, Т. А. Эмотивно-оценочная лексика в свете антропоцентрических исследований [Текст] / Т. А. Трипольская // Сибирский филологический журнал. – 2003. – № 3–4. – С. 187–197.
26. Трошкина, Т. П. Словообразовательные средства создания оценочности в языке СМИ [Текст] / Т. П. Трошкина // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. ; Под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Т. 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 102–104.
27. Федосюк, М. Д. Русский язык [Текст] / М. Д. Федосюк, Т. А. Лодаженская, О. А. Михайлова [и др.] – М. : Наука, 2001. – 145 с.
28. Черных, П. Я. Сибирские говоры [Текст] / П. Я. Черных. – Иркутск : Иркутское книжное изд-во, 1973. – 95 с.
29. Шаховский, В. И. Что такое лингвистика эмоций [Текст] / В. И. Шаховский. – Волгоград : ВГПУ, 1997. – 100 с.
30. Шейдаева, С. Г. История изучения русских социолектов филологами Удмуртского государственного университета [Текст] / С. Г. Шейдаева. – Русская речь в Удмуртии : Межвуз. сб. статей. – Вып. 2. – Ижевск, 2008. – С. 36–39.
31. Breserthon I. Leaning to talk about emotions: A functionalist perspective. Child. Devel. – 1986. – V. 57. – № 3. – P. 529–548.
32. Ch. Fillmor. Frame semantics. In Linguistics in the Morning Calm. Seoul, Hanshin Publishing Co, 1982. – Pp. 111–137.

Интернет-ресурсы:

33. Эмоционально-экспрессивная окраска слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://litmasters.ru/pisatelskoe-masterstvo/emocionalno-ekspressivnaya-okraska-slov.html> (дата обращения 24.01.2015).

Словари и справочная литература:

34. Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья [Текст] / ред. О. И. Блинова. – Томск, 1977. – 410 с.